

Отечественная история
National History

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-5-25-33
УДК 94(47).082, 94(47).083

БАРИНОВ Дмитрий Андреевич

Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет
barinovdima1990@yandex.ru

**ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКАЯ КОРПОРАЦИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА И БЮРОКРАТИЯ XIX-XX ВВ.**

Актуальность. Место Санкт-Петербургского университета имперского периода в российской истории не определялось только лишь научно-образовательными и просветительскими функциями. На материале многих исследований мы видим, что университет играл важную роль и в деле борьбы за автономию высшей школы, и в качестве места притяжения революционного студенчества. Однако одна из неочевидных сторон деятельности университета осталась без должного исследовательского внимания, а именно его участие в подготовке царской бюрократии.

Метод или методология проведения работы. Для того чтобы отчасти восполнить имеющийся исследовательский пробел, мы прибегнем к методу статистического анализа и просопографии, чтобы показать, как менялись основные характеристики царской бюрократии. Мы также воспользуемся методом вероятностной выборки, чтобы изучить ту часть профессорско-преподавательского состава, которая поступила на государственную службу (министерства и Государственный совет).

Результаты. Благодаря подобному подходу нам удалось выявить, что количественный и качественный рост российского чиновничества напрямую сказался на устройстве высшей школы, оказав влияние и на студенческую, и на профессорскую корпорации. Этот процесс привел к росту числа преподавателей и учащихся, определил специфику преподавания (быстрое развитие юридического факультета), уровень академических требований к преподавателям. Более того, профессора и приват-доценты не только воспитывали будущих бюрократов, но и сами активно участвовали в работе высших государственных органов.

Выводы. Выборочно рассмотрев биографии преподавателей-бюрократов, мы также пришли к выводу, что большинству из них не приходилось выбирать между государственной службой и наукой и удавалось совмещать оба ремесла.

Ключевые слова: бюрократия, чиновничество, высшая школа, студенчество, Санкт-Петербургский университет

Для цитирования: Баринов Д.А. Преподавательская корпорация Санкт-Петербургского университета и бюрократия XIX-XX вв.. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2019. Том. 11. № 5. с. 25-33.

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-5-25-33.

Dmitriy A. BARINOV

Institute of History, Saint Petersburg State University
barinovdima1990@yandex.ru

**TEACHING CORPORATION OF ST. PETERSBURG UNIVERSITY
AND THE BUREAUCRACY OF THE 19th-20th CENTURIES**

Relevance. The place of St. Petersburg University of the imperial period in Russian history was not determined solely by scientific, educational and enlightening functions. From the material of many studies, one can see that the University played an important role both as a center of the struggle for the autonomy of higher education and as a place of attraction for revolutionary students. However, one of the unobvious aspects of the University's activity was left without proper research attention, namely, its participation in the preparation of the bureaucracy.

Method or methodology. In order to partially fill the existing void, we applied the method of statistical analysis and prosopography to show how the basic characteristics of the bureaucracy had been changed. We also used the probability sampling method to study the part of the faculty's staff that entered the civil service (ministries and the State Council).

Results. Due to this approach, we managed to educe the fact, that the quantitative and qualitative growth of Russian bureaucracy directly affected the structure of higher education, influencing both student and professorial corporations. This process led to an increase in the number of teachers and students, determined the specifics of teaching (the rapid development of the law faculty), and the level of academic requirements for teachers. Moreover, the University not only raised future bureaucrats, but also the University's professors and privat-docents themselves actively participated in the work of higher public authorities.

Conclusions. Selectively examining the biographies of the teachers-bureaucrats, we came to the conclusion that most of them did not have to choose between public service and science and were able to combine both crafts.

Keywords: bureaucracy, higher school, students, St. Petersburg University

For citation: Barinov D.A. Teaching Corporation of St. Petersburg University and the bureaucracy of the 19th-20th centuries. *Historical and Social-Pedagogical Studies*. 2019. Vol. 11. No.5. PP. 25-33.

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-5-25-33. (In Russ., abstract in Eng.).

Благодарности. *Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук МК-5118.2018.6 (Высшая школа Российской империи как центр формирования политических элит (1884-1917 гг.).*

Acknowledgement: *This article was prepared with a support of a research grant of the President of the Russian Federation, state support to young Russian PhD-scientists - МК-5118.2018.6 (Higher school of the Russian Empire as a center for the formation of political elites (1884-1917)).*

Профессорско-преподавательская корпорация Санкт-Петербургского университета Российской империи имеет богатую традицию изучения. Столичный университет XIX - начала XX в. в историографии рассматривался и как научно-образовательный центр, и как место политических противостояний и борьбы за академические свободы, и в контексте научно-просветительской или благотворительной деятельности [см. подробнее 1]. При наличии большого количества важных и интересных работ по названным темам приходится констатировать, что без должного исследовательского внимания осталась одна из ключевых проблем, связанных с ролью университета в формировании имперской бюрократии. В данной статье предпринимается попытка отчасти восполнить этот пробел, обратившись к двум сюжетам: 1) место Санкт-Петербургского университета в подготовке кадров для государственной службы; 2) коллективная биография преподавателей, поступивших на государственную службу (будет реконструирована, в том числе с помощью анализа вероятностной выборки).

Исследователи чиновничества Российской империи включают в группу высшей бюрократии «членов Государственного совета, Комитета министров, сенаторов, товарищей министров, директоров департаментов и главных управлений, а также послов и посланников» [2, с. 4]. Мы продолжим следовать этой традиции. В начале XX в. произошел коренной перелом в составе российской бюрократии, подавляющее число государственных служащих, по справедливому замечанию С.В. Куликова, «обынтеллигентилось» [3, с. 56]. По сравнению с серединой XIX в. выросло не только число служащих, но и их формальная квалификация, определяемая наличием высшего образования. Постепенно снижался уровень «милитаризованности» государственной службы. Если в середине XIX в. около 50% представителей высшей бюрократии находились на военной службе, то в 1917 г. - только треть [4, с. 64].

Лучше всего протекавшие изменения иллюстрируют подсчеты П.А. Зайончковского. Согласно им, по уровню образованию члены Государственного совета в 1903 г. значительно отличались от своих предшественников в 1853 г. Так, в начале века высшее образование имели 59 человек (71%), среднее - 22 и домашнее - 2. Из числа лиц, имевших высшее образование, минимум 30 человек получили специальное юридическое. Училище правоведения окончили 14 человек, Александровский лицей - 7 и столичный университет - 23; 9 членов Совета окончили юридический факультет университета [2, с. 200-201]. Среди членов Комитета министров университет окончили 4 человека, Училище правоведения - 2, Александровский лицей - 3; всего высшее образование имели 12 человек, среднее - 4, домашнее - 1 [2, с. 208]. Число министров с высшим образованием за полвека также существенно выросло - в 4 раза [4, с. 65]. Всего в 1895-1914 гг. высшее образование имелось у 85% представителей бюрократии [5, с. 35].

Приведенные выше цифры также обращают внимание на рост востребованности именно университетского образования. В 1853 г. среди самых популярных заведений, оконченных высшими бюрократами, Московский университетский благородный пансион - 20% и Александровский лицей - 5% [5, с. 31].

Таким образом, разветвление государственного аппарата, рост его специализации и необходимость в квалифицированных служащих создавали огромный социальный заказ для высшей школы, которая становилась основным источником подготовки кадров для царской бюрократии. Посмотрим, как эта тенденция повлияла на внутреннее развитие университетской жизни и учебного процесса.

Студенты. Начиная с середины 1880-х годов в университете начался резкий рост количества студентов-юристов. Если с середины 1870-х физико-

математический факультет в борьбе за звание самого популярного составлял серьезную конкуренцию юристам (а в 1879-1884 гг. даже ее выигрывал), то в 1885 г. последние вырвались вперед и удерживали первенство вплоть до 1917 г., наращивая отрыв от остальных факультетов. В отдельные годы число студентов-юристов составляло около 50%, а с 1890-х годов их было не менее трети от всех обучающихся. Что касается темпов роста, то с 1863 по 1915 г. количество студентов юридического факультета возросло со 150 до 3894 (в 26 раз), физико-математического - с 248 до 2932 (в 12 раз), в то время как историко-филологического - с 28 до 195 (в 7 раз) и восточного - только с 25 до 158 (в 6 раз) [6, с. 44].

Такая популярность юрфака может быть объяснена особенностями предоставляемого им образования. В то время как два других гуманитарных факультетах (историко-филологический и восточных языков) открывали прежде всего возможности построения академической карьеры, студенты-юристы имели хорошие перспективы устройства на государственную службу, так как преимущественно из них формировалась имперская бюрократия. Так, по подсчетам С.В. Куликова, в феврале 1917 г. почти четверть всей высшей столичной бюрократии являлась выпускниками Санкт-Петербургского университета, почти одна шестая - именно юридического факультета [7, с. 172].

Неправильно было бы объяснять популярность факультета исключительно карьерными перспективами выпускников. Юридический факультет, в отличие от остальных, давал куда более разностороннее образование. Если на остальных факультетах усиливалась специализация, распределение студентов по направлениям и разрядам, то юридический факультет этот процесс во многом обошел стороной, и его выпускники готовились как специалисты широкого профиля [8, с. 185]. Конечно, подобный расклад вовсе не отнимал у самих студентов возможность углубленного изучения той или иной дисциплины путем записи на дополнительные семинары и курсы, однако на юридическом факультете это было именно результатом выбора студента, а не его обязательством. Вместе с этим к вероятным преимуществам юридического факультета, согласно воспоминаниям современников, также стоит отнести тот факт, что занятия на нем не были слишком обременительны и позволяли студентам иметь больше свободного времени [9, с. 630].

Нужно сказать, что студенты и сами проявляли инициативу в образовании, создавая многочисленные просветительские кружки. Среди них были как историко-правовые: Кружок истории русского права, Кружок для изучения истории польского права, Студенческий кружок (римского и) гражданского права, так и те, что изучали актуальное право: отдельные кружки для изучения государственного, финансового, административного, уголовного, конституционного права и др. [более подробный перечень см.: 10, с. 345]

Преподаватели. Разумеется, такой стремительный рост числа студентов predetermined и увеличение профессорско-преподавательской корпорации. Подводимые нами подсчеты показывают, что количество преподавателей юридического факультета увеличилось с 30 человек в период с 1819 по 1850 г. до 48 в 1851-1884 гг. и 152 в 1885-1917 гг. В каждый из периодов доля юристов составляла не менее четверти от всех преподавателей [11, с. 116]. Рост обеспечивался прежде всего за счет привлечения младших преподавателей: число профессоров с 1881 по 1915 г. выросло в 2 раза, а количество приват-доцентов - почти в 7 раз. Среди наиболее представительных и популярных кафедр оказались как раз те, что дают не теоретическое или историческое знание, а практическое, то есть наиболее востребованное при начале карьеры чиновника. Русское гражданское и

торговое право и судопроизводство, Государственное право, Уголовное право и судопроизводство, Политическая экономия и статистика - именно на этих кафедрах работало наибольшее количество преподавателей за дореволюционную историю факультета [11, с. 115-116].

Можно предположить, что стремление успеть за растущим спросом на высшее юридическое образование способствовало некоторому снижению формальных требований для потенциальных преподавателей факультета. Так, число преподавателей с магистерской и докторской степенями в 1885-1917 гг. по сравнению с 1851-1884 гг. снизилось на 11,5% (с 87,5 до 76). Вместе с этим по количеству профессором без докторской степени юрфак (50,6%) опережал только восточный факультет. Те же особенности можно увидеть и в отношении положения младших преподавателей. В период с 1885 по 1917 г. в среднем по университету 57,4% приват-доцентов не имели научных степеней на момент начала работы, на юридическом факультете таких было 55,8%, на физико-математическом - 30,2%, на историко-филологическом - 58%, на факультете восточных языков - 81,1% (такой высокий процент на восточном факультете объясняется привлечением большого числа иностранных лекторов [11, с. 120]).

Разумеется, вклад преподавателей в развитие бюрократического аппарата Российской империи не ограничивался только обучением студентов - будущих чиновников. Немало представителей профессорско-преподавательской корпорации совмещали академическую карьеру с государственной службой. Мы обратим внимание на два блока - преподавателей, работавших в различных министерствах и в Государственном совете.

Для того чтобы определить основные черты коллективного портрета преподавателей-бюрократов на основании электронных баз данных сайта «Биография СПбГУ» [12], мы сделали вероятностную выборку, включающую биографии преподавателей университета, работавших в каком-либо из министерств до Февральской революции. Проанализированные нами данные позволили выявить наиболее популярные для работы министерства (см. таблицу).

Таблица. Работа преподавателей Санкт-Петербургского университета в различных министерствах (1819-1917 гг.)

Table. The career of St. Petersburg University teachers in ministries of Russian Empire (1819-1917)

Министерство	Доля преподавателей (%)
народного просвещения	26,7
юстиции	18,3
земледелия (государственных имуществ и земледелия)	18,3
финансов	15
внутренних дел	10
иностранных дел	8,3
другие	14,4

Источник: составлено автором на материалах: [12].

Source: compiled by the author on the base of: [12].

Данные в сумме составляют более 100%, т.к. некоторые преподаватели работали в нескольких министерствах. В графе «другие» учтены данные по министерствам путей сообщения, морскому, военному, торговли и промышленности.

Приведенные нами данные позволяют сказать, что, хотя министерство народного просвещения предсказуемо оказалось самым популярным среди преподавателей, начавших «министерскую» карьеру, его отрыв не был слишком большим. Академические кадры оказались также хорошо востребованы и в министерствах юстиции и земледелия (и государственных имуществ). Многие ученые успевали поработать в нескольких министерствах. Например, перед тем, как устроиться на должность приват-доцента юридического факультета в 1916 г., А.М. Смирнов поработал в министерствах путей сообщения, финансов и торговли и промышленности. Наибольших высот на министерской службе достигли М.А. Таубе, В.Т. Шевяков, Н.И. Стояновский, В.А. Удинцев, занимавшие должности товарищей министров, А.С. Воронов возглавлял один из департаментов министерства народного просвещения.

По факультетам выбранная нами группа распределилась следующим образом: юридический факультет - 46,7%, физико-математический - 33,3%, восточных языков - 14,1%, историко-филологический - 13,3%. Так, не только студенты-юристы, но и преподаватели-юристы оказались наиболее востребованными на «рынке» государственной службы. Достаточно большой процент преподавателей-работников министерств пришелся на физмат; его представители работали в основном в сферах, связанных с технологиями, - министерствах земледелия, путей сообщения.

Говоря о преподавателях-бюрократах, зададимся вопросом: как влияло подобное профессиональное совмещение на академическую карьеру? Согласно нашим подсчетам, 57,7% преподавателей во время работы в министерстве имели докторскую (43,3%) или магистерскую (13,4%) степени. Отталкиваясь от этого факта, можно предположить, что большинство преподавателей, находившихся на госслужбе, не отказывались от продолжения научной и преподавательской деятельности, находя, вероятно, возможности сочетать одно с другим.

Одним из результатов Первой русской революции стала масштабная реформа государственного аппарата страны, введение представительных органов. Именно после 1905-1906 гг. для работы в Государственном совете стали активно приглашаться ученые, представители высшей школы. По нашим подсчетам, 18 преподавателей были утверждены в качестве действительных членов Совета (только трое стали ими до 1905 г. - Р.М. Губе, Н.И. Стояновский, П.Г. Редкин). Большинство из них - 12 - представляло юридический факультет, 3 - историко-филологический, 2 - физико-математический, 1 - восточных языков; 13 человек имели докторские степени, 3 - магистерские и 2 - без степеней (И.М. Тютрюмов и Н.И. Стояновский).

Обобщая приведенные данные, можно говорить о том, что экономическое развитие и «диверсификация» государственного аппарата оказали огромное на характер высшего образования, его массовость и специализацию. Санкт-Петербургский университет занимал в этом процессе особое положение. Во-первых, сказывался престиж предоставляемого им образования. Например, Коммерческое училище давало лучшие знания в сфере экономики и финансов, однако его выпускников в высшем аппарате почти не было, поскольку авторитет училища сильно уступал университетскому [5, с. 37]. Во-вторых, выпускник универси-

тата получал более высокий гражданский чин, что позволяло быстрее продвигаться по службе. Так, звание действительного студента, полученное по окончании курса, давало 12 класс, звание кандидата - 10 класс.

Анализ карьерного пути преподавателей-бюрократов позволяет говорить, что в своем большинстве им удавалось совмещать занятия наукой с государственной службой. Лишь у немногих преподавательская деятельность являлась коротким эпизодом биографии. Учитывая высокий академический уровень большинства из них, можно говорить о взаимном притяжении: не только государство нуждалось в ученых кадрах, но профессорско-преподавательский состав был заинтересован в практическом применении своего научного знания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ростовцев Е.А., Баринов Д.А., Кривоноженко А.Ф., Сидорчук И.В. Академическая корпорация столичного университета (1884-1917) в фокусе историографии // Клио. - 2012. - №7 (67). - С. 47-62.
2. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. - М.: Мысль, 1978. - 288 с.
3. Куликов С.В. Царская бюрократия и научное сообщество в начале XX века: закономерности и типы отношений // Власть и наука, ученые и власть: 1880-е - начало 1920-х годов. - СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. - С. 54-71.
4. Дубенцов Б.Б., Куликов С.В. Социальная эволюция высшей царской бюрократии во второй половине XIX - начале XX в. // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX-XX веков. - СПб.: Алетея, 1999. - С. 63-85.
5. Раскин Д.И. Специализация высшей российской бюрократии XIX - начала XX в.: образование, профессиональный опыт, продвижение по службе // Из глубины мен. - 1994. - Вып. 3. - С. 29-42
6. Баринов Д.А. Коллективная биография студенчества Санкт-Петербургского университета 1884-1917 гг.: статистический анализ // Клио. - 2013. - № 10. - С. 42-48.
7. Куликов С.В. Высшая царская бюрократия как элемент социальной структуры предреволюционного Петрограда // Петербургские чтения-96. Материалы энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003». - СПб.: БЛИЦ, 1996. - С. 171-173.
8. Ростовцев Е.А. Столичный университет Российской империи. - М.: РОССПЭН, 2017. - 903 с.
9. Бенуа А.Н. Мои воспоминания. - М.: Наука, 1980. - Т.1. - 711 с.
10. Ростовцев Е.А. Университет столичного города (1905-1917) // Университет и город в России (начало XX века). - М.: Новое литературное обозрение, 2009. - С. 205-375.
11. Ростовцев Е.А., Баринов Д.А., Сосницкий Д.А. Юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета (1819-1917): опыт коллективной биографии // Вестник Санкт-Петербургского университета. - Сер. 14: Право. - 2015. - Вып. 4. - С. 112-127.
12. Биографика СПбГУ / URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/> (дата обращения: 20.07.2019).

REFERENCES

1. Rostovtsev Ye.A., Barinov D.A., Krivonozhenko A.F., Sidorchuk I.V. Akademicheskaya korporatsiya stolichnogo universiteta (1884-1917) v fokuse istoriografii [Academic Corporation of the Capital University (1884-1917) in the focus of historiography]. Clio. 2012, no.7 (67), Pp. 47-62.
2. Zayonchkovskiy P.A. Pravitel'stvennyy apparat samoderzhavnoy Rossii v XIX v. [The government apparatus of autocratic Russia in the XIX century]. Moscow, Mysl', 1978. 288 p.

3. Kulikov S.V. Tsarskaya byurokratiya i nauchnoye soobshchestvo v nachale XX veka: zakonomernosti i tipy otnosheniy [The tsarist bureaucracy and the scientific community at the beginning of the twentieth century: patterns and types of relations]. Vlast' i nauka, uchenyye i vlast': 1880-ye - nachalo 1920-kh godov. [Power and science, scientists and authorities: 1880s - early 1920s]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2003, Pp. 54-71.
4. Dubentsov B. B., Kulikov S. V. Sotsial'naya evolyutsiya vysshey tsarskoy byurokratii vo vtoroy polovine - XX v. [Social evolution of the highest royal bureaucracy in the second half of the 19th - beginning of the 20th centuries] Problemy sotsial'no-ekonomicheskoy i politicheskoy istorii Rossii XIX-XX vekov [Problems of socio-economic and political history of Russia of the XIX - XX centuries]. St. Petersburg: Aleteia, 1999, Pp.63-85.
5. Raskin D.I. Spetsializatsiya vysshey rossiyskoy byurokratii XIX - nachala XX v.: obrazovaniye, professional'nyy opyt, prodvizheniye po sluzhbe [The specialization of the highest Russian bureaucracy of the XIX - early XX centuries: education, professional experience, promotion]. Iz glubiny vremen [From the depths of time]. 1994, iss. 3, Pp.29-42.
6. Barinov D.A. Kollektivnaya biografiya studenchestva Sankt-Peterburgskogo universiteta 1884-1917 gg.: statisticheskiy analiz [The collective biography of students of St. Petersburg University 1884-1917: a statistical analysis]. Clio. 2013, no.10, Pp. 42-48.
7. Kulikov S.V. Vysshaya tsarskaya byurokratiya kak element sotsial'noy struktury predrevolyutsionnogo Petrograda [The Higher Tsarist Bureaucracy as an Element of the Social Structure of the Pre-Revolutionary Petrograd]. Peterburgskiy chteniya-96. Materialy entsiklopedicheskoy biblioteki «Sankt-Peterburg-2003» [Petersburg Readings-96. Materials of the encyclopedic library "St. Petersburg-2003"]. St. Petersburg: BLITS, 1996, Pp. 171-173.
8. Rostovtsev Ye.A. Stolichnyy universitet Rossiyskoy imperii [Capital University of the Russian Empire]. Moscow: ROSSPEN, 2017. 903 p.
9. Benua A.N. Moi vospominaniya [My memories]. Moscow: Nauka, 1980, vol.1, 711 p.
10. Rostovtsev Ye.A. Universitet stolichnogo goroda (1905-1917) [University of the capital city (1905-1917)]. Universitet i gorod v Rossii (nachalo XX veka) [University and city in Russia (beginning of the twentieth century)]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye, 2009, Pp.205-375.
11. Rostovtsev Ye.A., Barinov D.A., Sosnitskiy D.A. Yuridicheskiy fakul'tet Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta (1819-1917): opyt kollektivnoy biografii [Faculty of Law, Imperial University of St. Petersburg (1819-1917): the experience of a collective biography]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Bulletin of St. Petersburg University]. Serie. 14: Law. 2015, iss. 4, Pp. 112-127.
12. Biografika SPbGU [Biographies of St. Petersburg State University]. Available at: : <https://bioslovhist.spbu.ru/> (accessed: July 20, 2019).

Информация об авторе: Баринов Дмитрий Андреевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет г. Санкт-Петербургск, Россия
barinovdima1990@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 05.09.2019

После доработки: 10.10.2019

Принята к публикации: 18.10.2019

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Barinov Dmitriy A., Ph.D. in History, Researcher,
Institute of History, Saint Petersburg State University
Saint Petersburg, Russia
barinovdima1990@yandex.ru

Received:05.09.2019

Received after reworking: 10.10.2019

Accepted for publication : 18.10.2019

The author have read and approved the final manuscript